

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ В ПОЗНАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

АНОТАЦІЯ

У статті обґрунтовується думка про те, що причини сучасної системної кризи в тому, що багато понять сучасної суспільної науки не зовсім адекватно відображають те, як змінилася реальність, тому необхідний перегляд та уточнення існуючого категоріального апарату. Для цього необхідна зміна метапарадигми сучасної суспільної науки, яка до сих пір ґрунтується на Ньютон-картезіанській метапарадигмі. Така зміна вже давно сталася в фізиці і зовсім недавно в новітній психології. В іншому випадку методологічна неспроможність і слабкість пояснювального потенціалу суспільних наук в поясненні і розумінні соціальних процесів буде закономірним явищем.

Ключові слова: методологія, глобалізація, криза, пояснювальний потенціал, парадигма, метапарадигми, світова економіка, світова політика.

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается мысль о том, что причины современного системного кризиса в том, многие понятия современной общественной науки не совсем адекватно отражают изменившуюся реальность, поэтому необходим пересмотр и уточнение существующего категориального аппарата. Для этого необходимо смена метапарадигма современной общественной науки, которая до сих пор основывается на ньютоно-картезианской метапарадигме. Такая смена уже давно произошла в физике и совсем недавно в новейшей психологии. В противном случае методологическая несостоятельность и слабость объяснительно потенциала общественных наук в объяснении и понимании социальных процессов будет закономерным явлением.

Ключевые слова: методология, глобализация, кризис, объяснительный потенциал, парадигма, метапарадигма, мировая экономика, мировая политика.

SUMMARY

The article is substantiated the idea that the causes of the current systemic crisis, many of the concepts of modern social science do not adequately reflect the changed reality, so you need to review and improve the existing categorical apparatus. To do this, you must change metaparadigm of modern social science, which is still based on the Newton-Cartesian metaparadigm. This change has long occurred in physics and more recently in the modern psychology. Otherwise methodological inconsistency and weakness of explanatory potential of the social sciences in explaining and understanding of social processes is a natural phenomenon.

Keywords: methodology, globalization, crisis, explanatory potential, paradigm, metaparadigm, world economy, world politics.

Многие ученые, анализирующие причины современного системного кризиса, приходят на удивление к одинаковым выводам, суть которого состоит в том, что многие современные фундаментальные понятия о реальности, о сознании, о человеке, об обществе и других процессах на сегодня не совсем адекватно отражают реальность. Здесь имеется в виду то, что современный мир за последние годы, изменился столь радикально, что вполне закономерно привело к тому, что многие старые понятия потеряли в значительной степени свой объяснительный потенциал и методологическую состоятельность. Понимание этого

факта сегодня становится повсеместным. Это и «цветные революции», объяснение и понимание, которых выходит не только за рамки истматовских представлений, но и других существующих социальных теорий и парадигм. Это можно видеть и в области международных отношений, когда некоторые события нельзя объяснить в рамках привычных понятий и представлений. К примеру, события, связанные с присоединением или захватом Крыма Россией, или оценки и объяснения событий, которые происходят на юго-востоке Украины. Также, на наш взгляд, до сих пор нет удовлетворительного понимания природы и сущности

глобального мирового системного кризиса. Действительно, лучшие умы экономической науки до сих пор не только не способны предупредить, но и даже сущностно объяснить истинные причины, регулярно сотрясающих мир экономических кризисов. Также не очень убедительны и вняты объяснения причин многочисленных этнических и религиозных конфликтов, участившихся за последнее время, не говоря уже о кризисе культуры и духовных ценностей. Все эти факты, на наш взгляд, наглядно демонстрируют кризис современной общественной науки, ее мировоззренческой и методологической базы. Этот факт признают уже многие. Однако в данном случае парадоксально другое, что на этом признании в основном ученые останавливаются. Если и делается попытки объяснить причины кризиса в своей предметной области, то это, как правило, ограничивается методологическим инструментарием своей науки, признанием слабости ее объяснительного потенциала. В то время как данная проблема, на наш взгляд, выходит за рамки методологической базы отдельной общественной науки. И связана она, в конечном счете, с более общей проблемой, с так называемой общей метапарадигмой современной науки, которая на сегодняшний день явно устарела, и не соответствует требованиям современной науки. Для пояснения этого утверждения сделаем небольшой вводный исторический экскурс.

Начнем с того, что начиная с 70-ых годов, научным сообществом все более настойчивей осознается тот факт, что европейская цивилизация претерпевает глубокую культурную трансформацию, состоящую в «смене парадигм», которая выражается в пересмотре идей и ценностей западной культуры, доминирующих в мире на протяжении последних веков. Это безграничная вера в научный метод как единственно обоснованный подход к реальности; противопоставление сознания и материи; взгляд на жизнь в обществе как на конкурентную борьбу за выживание; вера в неограниченный материальный прогресс на основе экономического и технологического роста, эгоистический принцип о личном счастье, взгляд на природу как на механическую систему. [1]

Для того чтобы уяснить необходимость смен этих парадигм отметим, что парадигмой

в науке называют общепринятые теории и способы научного исследования. Парадигма – это набор допущений, которыми оперирует та или иная конкретная наука. Примерами парадигм могут служить периодическая система Менделеева, квантовая теория, механика Ньютона, теория хаоса, дарвиновская теория эволюции или психоаналитическая модель подсознания.

Со временем одна парадигма неизбежно сменяет другую. Подобные радикальные изменения во взглядах на мир можно наблюдать, по сути, во всех науках. В своей известной книге «Структура научных революций» Томас Кун раскрывает структуру и механизм перехода от одной парадигмы к другой. По его мнению, смена парадигм в науке случается тогда, когда общепринятая парадигма сталкивается с аномалией – феноменом, который невозможно объяснить в рамках существующего мировоззрения.

Известный английский ученый Питер Рассел, анализируя проблему смены парадигм в науке, считает, что созданная Куном модель «революций» в науке или модель смены парадигм не следует ограничивать отдельными научными дисциплинами. Более того, по его мнению, на ее основе следует рассмотреть в принципе все западное научное мировоззрение в целом. В ней, то есть в западном мировоззрении, все научные парадигмы основываются на следующем допущении: реальность – это физический мир; пространство, время, материя и энергия – фундаментальные составляющие реальности. [2]

Поскольку на этом допущении основаны все наши научные представления о мире, говорит П. Рассел, оно есть нечто большее, чем просто парадигма; это метапарадигма – иначе говоря, парадигма, лежащая в основе всех парадигм. [3]

Далее он говорит, что данная метапарадигма настолько удачно объясняет почти любое явление материального мира, что она едва ли когда-нибудь подвергалась сомнению. И только обратившись к нематериальному миру, мы начинаем находить в ней слабые места. Здесь мы имеем в виду то, что она демонстрирует свое бессилие, когда дело доходит до человеческих чувств, а в последние же десятилетия и в объяснении и понимании современных глобализационных процессов. [2, с. 46]

Причина подобных затруднений, по мнению ученого, находится, по-видимому, в общепринятой научной модели. Мы знаем, что элементарные частицы соединяются в атомы, из которых, в свою очередь, образуются молекулы, - такова модель формирования физических объектов. Нечто подобное можно сказать и о живой клетке. В основе ДНК, белков и аминокислот – все те же атомы. Эта модель позволяет описывать даже человеческий мозг, несмотря на всю его невероятную сложность. Однако такая модель, согласно ученому, для описания сознания не годится, так сознание не материально; материя не обладает сознанием. Поэтому эта метапарадигма, не позволяет объяснить, что такое сознание. Отсюда вполне закономерно, что в рамках этой модели ни одна из научных теорий не дает ответа на следующий вопрос: как вообще нечто столь нематериальное, как сознание, может возникнуть из чего-то столь несознательного, как материя?

Отсюда, такая длинная череда неудачных попыток, объяснить феномен сознания согласно П. Расселу, заставляет предположить, что наука, попросту говоря, идет по неверному пути. Все научные теории сознания исходят из того, что этот феномен вторичен по отношению к физическому миру, который описывается в категориях пространства времени и материи. Это основополагающее допущение если и подвергается сомнению, то крайне редко. Отсюда стремление все более сложными способами приспособлять аномалию сознания к нормативу материалистического мировоззрения. Здесь, по мнению П. Рассела, нужно, вместо того, чтобы пытаться объяснить феномен сознания в терминах материалистического естественнонаучного мировоззрения, нужно сформулировать иную метапарадигму, [4], которая в отличие от ньютоно-картезианской метапарадигмы, дает более широкую основу для понимания феномена сознания, и которая как выясняется сегодня, имеет информационно-полевую природу. Если принять эту точку зрения, то сознание гораздо легче объясняется терминами квантовой механики, чем понятиями традиционной философии или психологии. Что и собственно и происходит в области современной трансперсональной психологии, которая рассматривает человека не только как биосоциальное явление, но и

информационно-полевое образование. Только в контексте последнего можно объяснить и понять многие явления из области сознания, которые игнорировались ранее традиционными представлениями о сознании. К примеру, как паранормальные или экстрасенсорные явления, природа идеального и т. п. В этих науках, согласно выдающемуся психологу современности Станиславу Грофу, осуществляется переход, от ньютоно-картезианской картины мира к новой. И эти открытия, по его мнению, в состоянии полностью перевернуть наши представления о человеческой психике, ее патологии и перспективах лечения. Некоторые из этих данных по своей значимости выходят за рамки психологии и психиатрии и бросают вызов всей ньютоно-картезианской парадигме, лежащей в основании западной науки. Они могут радикально изменить наше понимание человеческой природы, культуры и истории, да и самой реальности как таковой. [5]

Однако, в отличие от вышеуказанных наук, то есть неклассической физики и трансперсональной психологии, остальные, особенно общественные науки, только сегодня начинают осознавать, что они вышли на новый, более сложный уровень реальности, связанный, со сложнейшими глобализационными, информационными, коммуникационными процессами, которые в совокупности создали новую более сложную и более взаимосвязанную между собой мирохозяйственную систему современного общества. Соответственно этим процессам и отношениям сегодня в современном мире сложилась и новая система политических, экономических и международных отношений, сложилась их новая международная архитектура. Отсюда понятна, слабость или исчерпание объяснительного потенциала старых универсальных парадигм и понятий для объяснения этих новых и очень сложных общественных процессов. Говоря иначе, современный мир оказался значительно богаче и разнообразней, чем многие существующие общественные теории и экспертные прогнозы. Сегодня процессы мировой политики оказались более похожими на процессы микромира или мегамира, поэтому попытки объяснить такие процессы на уровне макромира, то есть более простой ньютоно-картезианской метапарадигме однозначно показывают свою неполноту и недостаточность.

В тоже время в этих науках, на наш взгляд, до сих пор нет глубокого понимания необходимости новой метапарадигмы науки и новой метапарадигмы мышления. Нет осознания того, что для объяснения и понимания новых особенностей и тенденций развития мировой политики и экономики необходима новая метапарадигма всей науки, что только на ее основе возможно выработка новых теорий и методологий. Другими словами, сегодня научному сообществу становится совершенно очевидным, что «трансформация социального и индивидуального бытия в условиях современного информационного общества необходимо должно сопровождается изменением методологических стратегий исследования всех сторон жизни социума, которое в свою очередь логично влечет за собой пересмотр содержания и функций категориального аппарата философии». [6]

В тоже время необходимо осознавать, что совершенствование категориального аппарата и методологического инструментария многих наук, ограничено, в конечном счете, теми предельными основаниями, заложенными метапарадигмой современной науки и ее метапарадигмой сознания. В данном случае смиренной рубашкой современных общественных наук, сковывающая их объяснительный потенциал, по мнению С. Грофа, является лежащая в основании этих наук старая ньютоно-картезианская метапарадигма науки и традиционная метапарадигма сознания, которая в отличие от неклассической физики и трансперсональной психологии в этих науках до сих пор не преодолена. Здесь имеется в виду, что сегодня в отличие от упрощенного видения мира с позиций линейного мышления, нелинейность является фундаментальной характеристикой природного и социального мира как открытой самоорганизующейся системы и предполагает непрерывность выбора альтернатив ее развития. Нелинейная система обязательно многомерна, многовариантна и не поддается классически-линейным методам описания, что в свою очередь порождает потребность в выработке нелинейных методов. Отметим, что методология решения эвристических проблем в нелинейных средах получила название нелинейного мышления. Согласно этой системе мышления главную роль в мире играет неустойчивость и неравновес-

ность, случайность; поведение нелинейных процессов вариативно и однозначно непредсказуемо; порядок может возникать из хаоса спонтанно; нелинейное мышление отрицает однозначный детерминизм. И это чередование, с точки зрения нелинейного мышления, то есть хаоса и порядка, случайности и необходимости, дифференциации и интеграции является универсальным принципом развития и самоорганизации природного и социального мира. [6]

Другой особенностью современного познания является то, что в ней уже объектами исследования, наряду с традиционными предметами реальности как объективная и субъективная, или процессами их взаимодействия, сегодня важнейшим становится «третий» вид реальности – это виртуальность, которая как особый вид реальности обладает определенными свойствами и параметрами существования, диктует особые формы поведения, общения, деятельности и, в конечном счете, оказывает обратное воздействие на человека. И к тому же вполне обоснованно порождают необходимость поиска новой методологии и мировоззренческого обоснования современных процессов единства трех видов реальности.

Отсюда, по мнению некоторых ученых, вышеуказанные особенности современной познавательной реальности наглядно указывают, по меньшей мере, на два таких новых обстоятельства, первая - это то, что традиционные «классические» установки, стереотипы, ориентации в области объяснительных схем и методов (например, ориентация на полноту и всеохватность отображения объекта, линейную причинность, исключение субъекта в процессе познания, т. е. полную объективность) уступают место новым (например, ориентации на создание сложного объекта, как эффективно проявляющей себя целостности, на обеспечение его надежного и устойчивого функционирования, принятие разных точек зрения как допустимое, понимание, что все имеет свою полноту и видение любой проблемы, любого события как с одной, так и с противоположной стороны), а вторая - показывает, что определяющим современное мировоззрение и доминирующим в нем становится ныне взгляд на мир не через отслеживание отдельной логической цепи событий,

а через спектр гипотез о происходящем. Это становится самодовлеющим и в стремлении к пониманию множества как самосогласующегося ансамбля, и в создании тех или иных сложных формирований - производственного или общественного объединения, сообщества государств, геополитического союза, корпорации, кооперации. [6]

Вне осознания этих новых реальностей, как в области общественной практики, так и познавательной деятельности мир закономерно будет сталкиваться с серьезнейшими проблемами. Особенно это наглядно видно в области современной мировой экономики и политики, где старые понятия не соответствуют изменившимся новым процессам и реалиям. Начну этот экскурс с анализа основополагающих понятий мировой политики, где за последние десятилетия произошли новые качественные изменения. Отмечая эти трансформации, российский ученый И. В. Следзевский пишет: «Важной особенностью современных международных отношений в отличие от прошлого, стало то, что в этой области уже значительно возросло число мировых игроков, возникли новые интересы, расширились варианты возможных действий, и, соответственно этому изменилось качество и количества необходимой для этих действий информации. Также сегодня чрезвычайно быстро меняются не только соотношения геоэкономических и геополитических факторов, но и условия взаимодействия государственных и негосударственных (трансграничных) политических акторов. Новые игроки, появившиеся на небосклоне современной мировой политики, то есть, глобальные ТНК, мегаполисы, общественные и культурные движения (все возможных форм, оттенков и направлений), неправительственные организации, религиозно-фундаменталистские течения, международные криминальные сети, экстремистские подпольные организации и структуры – уже действуют, как показывает реальность, на ином поле мировых отношений, чем в поле государственных (национальных) интересов и обязательств, гражданского согласия и выстроенных в определенной логике межгосударственных отношений

В этом расширяющемся пространстве свободы от ограничений уже не действуют так жестко, как прежде, правила, связанные с тра-

диционными политико-правовыми понятиями как «национальный интерес», «национальный суверенитет», «национальная территория», зато действуют неправовые («теневые») принципы быстрой максимизации выгоды, анархичные правила определения собственных интересов и целей в соответствии с типом игры, в которую эти структуры, движения и организации включены в конкретной ситуации и в каждый данный момент времени. [7]

Как видно из вышеизложенного, необходимость переосмысления и уточнения многих фундаментальных понятий мировой политики и, соответственно, учета этих изменений в принимаемых решениях и практических действиях, на сегодняшний день совершенно очевидна. На наш взгляд, в новом переосмыслении также нуждаются и понятия, связанные с объяснением и пониманием так называемых «цветных революций», или «запланированных хаосов», которые произошли недавно в Восточной Европе, странах СНГ, и которые сокрушительно прокатились в последние годы на Ближнем Востоке и севере Африки. К их числу можно отнести и события, которые происходят на Юго-востоке Украины. Здесь имеется в виду захват власти участниками Майдана, переход Крыма к России, на основе так называемого референдума. И наконец, братоубийственная война, которая, сегодня, происходит на Украине. Война между украинцами и русскими, то есть между славянами, которые всегда считали себя братьями.

Все эти события и процессы, сегодня ясно показали, как мы отметили выше, несостоятельность не только истматовских представлений о развитии современного общества, но и слабость объяснительного потенциала также многих других известных универсалистских парадигм. Действительно, в реальности, ни одна из современных теорий, претендующими на однозначные и законченные трактовки исторического процесса, оказались не способными не только предугадать, но и даже ясно объяснить суть происходящих процессов. [8]

Отсюда очень важной и сложной задачей общественной науки является необходимость осмысления и трактовка ряда понятий в частности из области международного права в контексте событий, которые происходят на Украине. Здесь, видимо, речь должна идти,

не только о прецеденте, связанной с переходом или захватом Россией Крыма, или событиями на юго-востоке Украины, а в принципе, которая фактически открывает дорогу к пересмотру всей системы международных отношений, международного права, принципа неизблемости границ, суверенитета и территориальной целостности, соблюдения международных договоров и т. п. Сегодня, в мировой политике проходят процессы, которые фактически разрушают или, точнее, уже разрушили сложившуюся систему международных отношений и международного права. Опасность современной ситуации не только в том, что Россия пересматривает устоявшуюся систему международных отношений, а в том, что пример России, в области пересмотра системы международных отношений и права в последние годы не единичен. Это и позиция США в Ираке и Афганистане, это и позиция НАТО и стран Евросоюза в отношении Косова и Ливии. Этот печальный список, нарушения международного права, к сожалению, можно продолжить.

На наш взгляд, важной причиной разрушения сложившейся системы международных отношений, этого помимо многих других является создание однополярного мира. Здесь имеется в виду то, что если до разрушения социалистической системы вся система международного права и безопасности базировалась на паритете двух мировых систем, то она сегодня нарушена. Если раньше существовал коммунистический и рыночный фундаментализм, то сегодня доминирует лишь один. Это рыночный фундаментализм со всей его системой ценностей и приоритетов. По мнению, известного финансиста Дж. Сороса, этот фундаментализм, сегодня представляет уже большую опасность открытому обществу, чем тоталитарная идеология. Крупнейшим недостатком современной системы мирового капитализма является то, что она позволила рыночному механизму и мотиву получения прибыли проникнуть во все сферы деятельности, даже туда, где им нет по существу места, а вторым недостатком он считает нестабильность и непредсказуемость внутренне присущую капитализму, особенно эти качества присущи финансовым рынкам. [9]

Это в том смысле, что каждый раз рыночная ситуация в мире складывается из мно-

гих тысяч слагаемых, которые практически невозможно учесть, как правило, оно является итогом, результирующим десятков тысяч факторов, которые в принципе невозможно учесть. Здесь имеется в виду то, что в рыночные отношения вступают миллионы человек, каждый из которых имеет различный капитал, разные способности, разную информацию, разные связи и т.п. Это невообразимо большая информация, которую неспособен никто, в том числе и самой современной и самой большой в мире компьютер собрать и обработать. Поэтому и невозможно точно предсказать, как в естественных науках, что последует в дальнейшем. Здесь можно говорить лишь о некоторых общих особенностях и тенденциях вероятного развития мировых процессов. Поэтому в точном смысле нет экономической науки, как считал великий рыночник Ф. Хайек [10]. Возможно, в силу этих особенностей рыночной системы происходят регулярно разные экономические кризисы, которые не могут предвидеть даже самые выдающиеся экономисты мира. Из всего этого можно сделать лишь такой вывод, рынок – это комплексная система, которая объединяет в себе не только макро- и микроэкономические показатели, но и результаты взаимодействий людей на различных уровнях. То есть при ее анализе и изучении, необходимо основываться не только объективными и рациональными показателями и расчетами, но и субъективными, учитывать психологию, мнение и настроение людей, как это делается в теории волн Элиота. По крайней мере, до сих пор более успешного инструментария для анализа рынка не существует. По сути, это теория поведения толпы, так называемая социодинамика. Толпе свойственны заблуждения. Рынки с точки зрения толпы абсолютно нелогичны. В то время как современная экономика построена на том, что все инвесторы являются рациональными объектами, то есть все их действия рациональны: исходя из той информации, которой они обладают, они принимают рациональные решения. В то время как толпа как экономические агенты ведут себя иррационально. Как мы отметили выше, именно об этом говорит и Ф. Хайек.

При этом также не всегда учитываются западными экономистами социально-экономические последствия структурного перекося в развитии мирового капитализма. Здесь

имеется в виду то, что с середины 70-х годов в мировой экономике, как известно, главную роль стали играть транснациональные корпорации и транснациональные банки, которые, исходя из основного принципа рынка, – получения максимальной прибыли, стали закрывать предприятия на Западе и переносить их в страны с дешевой рабочей силой (Китай, Юго-Восточная Азия, Латинская Америка, страны Карибского бассейна и т. д.)

Как показывают современные исследования, эти процессы в реальности привели к не совсем незапланированным результатам и к не совсем предвидимым последствиям. Здесь имеется в виду, что с одной стороны это привело к тому, что средний класс потерял миллионы рабочих мест, которых отдали развивающимся странам, а с другой стороны, в развитых странах в основном прирост рабочих мест стал происходить в непродуцирующей сфере. Развитые страны стали мало производить товары. Процент безработных стал катастрофически увеличиваться. Короче говоря, такие особенности развития западного капитализма породили в своих же странах очень сложные проблемы, решение которых на современном этапе представляет головную боль для западных экономистов и политиков.

Еще одной важной особенностью современного капитализма является то, что из всех форм капитала доминирующим на сегодняшний день является финансовый капитал. Здесь имеется в виду то, сегодня на международной арене самым глобальным рынком стал финансовый [11]. Если в 1990-1998 гг. валовой мировой продукт и объем торговли в мире выросли на несколько процентов, то стоимость сделок с ценными бумагами увеличилась, почти на два порядка. [12]

Благодаря развитию телекоммуникационных технологий круглые сутки многомиллиардные суммы мгновенно перебрасываются из одной части мира в другую. Современная международная финансовая система оказалась весьма эффективной в условиях компьютеризации и либерализации валютно-финансовых отношений на международном уровне. За короткий исторический период в товарно-денежные отношения международного финансового рынка были вовлечены все регионы и с человеческой деятельности, изменены пропорции и расстановка сил между

государствами, корпорациями, изменились отношения между политикой и экономикой, финансами и производством, конкуренцией и научно-техническим прогрессом. [13] Быстрое распространение финансовой информации по всему миру на основе Интернета, непрерывное движение частного капитала с помощью всевозможных финансовых инструментов: ценных бумаг, акций предприятий, паевых фондов, товарных фьючерсов и пр., деятельность финансовых фондов и бирж, которые практикуют займы под залог ценных бумаг и игру на валютных курсах, сегодня действительно носят глобальный характер.

Вместе с тем, обостряется опасность мировой капиталистической системы, которая в начале XX в. была названа В. Паретто экономикой «финансовых пузырей». Поскольку финансовые спекуляции становятся более привлекательными, чем любая производственная деятельность, то количество финансовых сделок неизмеримо быстрее числа реальных товарных соглашений, что в конечном итоге приводит к глобальному финансовому кризису. Первым таким стал азиатский финансовый кризис 1997-1998 гг. Растет тревога по поводу того, что под угрозой может быть поставлена «целостность культур и суверенитет государств». [14]

В контексте вышеуказанные тенденции в области мировой экономики, коренным образом меняется также роль и функции национального государства. Это связано с тем, что сегодня, «в мирохозяйственной системе возрастающую роль начинают играть, как мы отметили выше, новые акторы, транснациональные силы – ТНК и ТНБ, международные правительственные и неправительственные организации, которые оказывают определяющее влияние на внешнюю и внутреннюю политику суверенных государств, особенно слабых и малых. Сегодня, транснациональные силы уже разрушили национальный суверенитет в прежнем понимании. Структуры ТНК «вкрапливаются» в экономическое пространство всех стран. Экономическую, научно-техническую, промышленную и структурно-инвестиционную политику слабых стран начинает формировать не национальное правительство, а транснациональные силы. В своих сферах на проводимую внутреннюю политику оказывают воздействие и межгосу-

дарственные, и международные институты. В этих условиях максимально возможное сохранение национального суверенитета слабых и небольших стран объективно требует образования самодостаточных региональных объединений, способных противостоять односторонней глобализации. Это объективный процесс, связанный с тем, что национальные границы небольших государств являются слишком узкими. [15]

Другими словами, в современном мире, под влиянием и воздействием могущественных внешних сил в мире практически сформировалась новая архитектура мирового сообщества, в которой область деятельности традиционных национальных государств существенно сузилась, а принятие решений на национальном уровне все чаще и чаще происходит под прямым влиянием и в интересах новых акторов мирового сообщества. Поэтому ни одна национальная экономика уже практически не может развиваться без самого активного участия в мирохозяйственных процессах.

Все это говорит о том, что сегодня в мире складывается новая реальность, вызванная глобализационными и информационно-коммуникационными процессами, и что эти процессы видоизменили современный капитализм, придав ей новые особенности. Отсюда, необходимость переосмысления таких фундаментальных категорий, как нация, государство, национальные интересы, национальный суверенитет, нормы международного права и др. в свете этих процессов становится совершенно очевидной задачей. Именно об этих особенностях развития современного капитализма говорит и выше отмеченный нами Д. Сорос. По его мнению, из всех видов капитала в современном капитализме главным на сегодняшний день является финансовый капитал. Отсюда на международной арене вполне закономерно самым глобальным рынком стал финансовый. И эти фундаментальные процессы мировой экономики, конечно же, не могли не повлиять на международные процессы, но и вполне естественно создали новую архитектуру мирового сообщества, анализ которого становятся для современной общественной науки чрезвычайно важной. Особенно в области осмысления общественных процессов в контексте новейших трансформаций общественной жизни, пересмотр и уточнение ее

категориального аппарата, а точнее, разработка новой методологии исследования этих новейших процессов. В контексте данного утверждения, на наш взгляд, будет уместным привести результаты «мозгового штурма» организованного Журналом «WALL STREET JOURNAL» 18 групп молодых лидеров, по трем критическим вопросам относительно продолжающегося кризиса в 2009 году. Вопросы были такие:

Какая самая разрушительная ошибка политики приводила к кризису?

Какой регулирующий отказ произвел наибольший системный удар?

Где произошел наибольший удар по рынку?

Ответы различных групп в целом можно свести к следующим факторам, которые, по мнению молодых аналитиков, ответственны за расстройство мировой финансовой системы:

- ошибочная вера, что рынки могут саморегулироваться и эффективно исправить себя, а также отказ принять во внимание неизбежные сопутствующие разрушения;

- слишком много не обеспеченных ничем легких денег было предложено на долгосрочном основании, необузданно занижена была цена риска, особенно когда премия риска падала почти до нуля;

- почти религиозная вера в математическое моделирование, основанное на сомнительной выборке данных, которые, в конечном счете, заменяли здравый смысл;

- отказ давать полное раскрытие рисков, неспособность мировой финансовой системы избежать глобальной оплошности, когда однажды эти риски реально появились на мировом рынке;

- чрезмерная сложность новых финансовых инструментов, которые сопровождали стимул к разрушению.

Практический результат «мозговой атаки» – постулат о том, что мир в настоящее время испытывает необходимость коренного изменения экономической парадигмы, и надо искать новые пути создания новой глобальной финансовой системы. [16]

Трудно не согласиться с выводами молодых лидеров. Они правы в том, что современный мир, общество, экономика перешло на новый виток развития, который уже характеризуется невероятной изменчивостью

и нестабильностью. Отсюда и вполне понятная в силу этих особенностей непредсказуемость многих явлений и притом в различных областях. Указывая на эти процессы, авторы известной книги «Глобальный кризис. За гранью очевидного», пишут: «В мире действуют неизученные силы. С виду все кажется вполне нормальным, как будто ничего не изменилось. Но на самом деле происходят необъяснимые вещи. Возможно, совсем скоро – завтра или послезавтра – невидимые, но важнейшие перемены внезапно станут очевидными, оказав огромное влияние на нашу жизнь. Однако, если мы не исследуем скрытую часть этого айсберга как можно быстрее, в один момент она сама выйдет на поверхность, и уже будет слишком поздно». [17]

Это касается и Казахстана, который будучи интегрированным в мировую экономику, оказался, как и многие страны мира, втянутым в мировой экономический кризис. Поэтому Казахстан, как и многие пострадавшие от этого кризиса страны, ищет эффективные пути выхода из нее. В этом плане можно напомнить несколько, принципов из области политического руководства, умело использованных и используемых выдающимися руководителями в процессе реформирования и модернизации своей страны. Первое - это порядок, четкая постановка целей, отказ всякого рода демагогий, второе – это всегда тщательный анализ средств для достижения указанных задач, минимизация затрачиваемых средств и усилий. В-третьих, - ясное понимание того, что решение этих задач требует мобилизации всех имеющихся сил и средств. Понимание того, что решение масштабных задач государства невозможна без собранности, мобилизации и самоограничения. И как следствие - отторжение системой институтов и лиц, доказывающих свою некомпетентность или бесполезность. В-четвертых, это устанавливаемый ими жесткий порядок, ибо без нее нельзя обеспечить ее эффективность в условиях модернизации – это очень важное средство реализации плана реформирования и модернизации общества. [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. Capra F. The Tao of Physics. N. Y., 1975. P. 11-12
2. См. Питер Рассел. От науки к Богу. /

Перев. С англ. – М.: 000 Издательский ДОС «София», 2005. с.48-49.

3. Там же.
4. Там же.
5. С. Гроф. За пределами мозга. - М., 1992. С.7.
6. Философия социальной синергии и образа инновационного мышления <http://www.allbest.ru/>
7. И. В. Следзевский. Диалог цивилизаций как смысловое поле мировой политики. *Общественные науки и современность*, № 2, 2011, С. 141-156.
8. О. Митрошенков. Цивилизационные вызовы и управленческие ответы в начале XXI века. *Свободная мысль*. № 5, Май 2011, С. 191-202.
9. Дж. Сорос. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. - М.: ИНФРА-М, 1999. - XXVI, 262 с.
10. Ф.А. Хайек. Пагубная самонадеянность. Изд. Новости. М.1992. С.29.
11. Моисеев А.А. Международные финансовые организации. Правовые аспекты деятельности. М., 2006. С. 57-68.
12. Доклад МВФ «Потенциал и опасности глобализации». 12.04.2000г., www.imf.org
13. Мунтян М. А. Глобализация или транснационализация? Монография. М., 2012, <http://kalyagin.viperson.ru/wind.php?ID=205739&soch=1> 19.05.2015г.
14. Аннан К. Мы, народы: Роль ООН в XXI // *Коммерсант*. 04.04.2000г.
15. Берентаев К. Б. Экономика Казахстана и вызовы XXI века. Сборник научных трудов. Под общ. ред. Б.К. Султанова. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, с. 168.
16. Что случилось с мировой экономикой? «Мозговой штурм» молодых лидеров. *Международная экономика*. – 2009. – № 3. – С.22-23.
17. Марио Райх и Саймон Долан. Глобальный кризис. За гранью очевидного. / Пер. с англ.- М.: Претекст, 2010. С.28.
18. Иноземцев В. Призыв к порядку. Журнал «Свободная мысль», 2009г.